

УДК 93

АДЫГИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КОНЦА XV – НАЧАЛА XVI в.

Р. А. Панеш

Адыгейский государственный университет

В статье рассмотрены составные части системы международных отношений конца XV – начала XVI в. Показана роль адыгов во взаимоотношениях Османской империи, Крымского ханства и Русского государства. Рассмотрен важнейший эпизод русско-адыгских отношений в последней четверти XV в.

The article describes the components of the system of international relations in the end of the XV – the beginning of the XVI centuries. The role of the Adygs in the relationships with Ottoman Empire, the Crimean Khanate and the Russian state. The most important episode of the Russian-Adyg relations in the last quarter of the XV century is considered.

Ключевые слова: адыги; Крымское ханство; Русское государство; генуэзские колонии; Большая Орда.

Keywords: Circassians; Crimean Khanate; Russian State; Genoese colony; Great Horde.

Прочное утверждение Османской империи в Крыму, нескольких прибрежных пунктах Западного Кавказа, на нижнем Дону в конце XV в. стало свершившимся фактом и сыграло роль одного из важнейших факторов адыгской истории позднего средневековья и нового времени. Поддержка со стороны Османского государства – мощной военной державы, обладавшей артиллерией, огнестрельным оружием, регулярным войском, превратила Крымское ханство в наиболее опасного и агрессивного соседа адыгских владений, претендующего на роль единственного правопреемника Золотой Орды.

Дальнейшее развитие османо-адыгской и крымско-адыгской конфронтации некоторое время оставалось в тени более масштабного политического конфликта между Большой Ордой и Крымом. В него оказались втянуты практически все этнополитические образования Восточной Европы.

Значительное влияние на геополитическую ситуацию на Западном Кавказе оказывало противостояние Османской империи и Сефевидского Ирана за обладание Кавказом [1].

Во второй половине 70-х годов XV в. происходит активизация Большой Орды. Это неизбежно влекло за собой решающее военное столкновение ее с Русским государством. Для обеих сторон насущным был вопрос о союзниках. Иван III стремился к закреплению союза с Менгли-Гиреем, однако он сложился далеко не сразу. Договор, заключенный в результате переговоров 1479–1480 гг. [2], не означал оформления союза: одновременно с этим крымский хан вступил в активные сношения с Казимиром. Не позже августа 1480 г. хан прислал королю грамоту о дружбе и союзе [3]. Вскоре последовали посольства Ивана Глинского в Крым и Байраша к Казимиру, подтвердившие «приятельство и братство» короля польского и великого князя литовского* с Менгли-Гиреем [4]. Посольская книга Литовской Метрики свидетельствует об оживленном обмене послами между Казимиром и Менгли-Гиреем, продолжавшемся вплоть до нападения хана на Киев в 1482 г. В этих условиях можно говорить лишь о том, что Ивану III удалось нейтрализовать крымского хана. Ни о какой помощи последнего в борьбе против Казимира не могло быть тогда и речи. Краткий по времени набег хана на Подолию 1480 г. нельзя считать содействием Ивану III [5]. Заметим здесь, что опасность союза Крымского ханства с Большой Ордой против Руси в 1480 г., о которой говорит В.В. Каргалов [6], вряд ли существовала. Нет никаких сведений о том, что давняя вражда Менгли-Гирея и Ахмата ослабла к тому времени. Более реальной была угроза объединения Ахмата с Казимиром [7].

Итогом дипломатической борьбы и развития событий внутри указанных государств явилось то, что осенью 1480 г. Русь и Большая Орда остались практически без союзников. Казимир

* Казимир IV Ягеллон остается до 1492 г. королем польским и великим князем литовским; в 1492–1501 гг. – польско-литовская личная уния не существует – королем польским являлся сын Казимира Ян Ольбрахт, а великим князем литовским – его брат Александр. В 1501 г. последний становится королем польским; с этого времени уния уже не нарушается вплоть до образования в 1569 г. Речи Посполитой.

мир не пришел на помощь Ахмату из-за обострения политической борьбы в Великом княжестве Литовском [8]. Итог событий 1480 г. хорошо известен. Победа Ивана III подорвала силы Большой Орды, нанесла решающий удар по давнему противнику Руси. В Орде начались усобицы, в которых в 1481 г. погиб сам Ахмат. Его сыновья еще более 20 лет боролись между собой за власть, но были уже не в состоянии достичь былого могущества. Вместе с тем Большая Орда все те годы оставалась важнейшим компонентом международной политики в Восточной Европе, определяя отношения между собой остальных восточноевропейских государств. Главной антиордынской силой становится Крымское ханство. При этом в его борьбе с Ордой участвуют как Русь и Великое княжество Литовское, так и Османское государство.

Борьба Ивана III и Казимира за влияние на Крымское ханство продолжалась до осени 1482 г. В том же году происходит окончательное закрепление русско-крымского союза, с самого начала направленного против Большой Орды, с одной стороны, и Великого княжества Литовского – с другой, которые, в свою очередь, объединяются против Руси и Крыма [9]. С того времени до начала XVI в. в Восточной Европе действуют две враждебные группировки, каждое из государств – участников которых преследовало собственные цели.

Турецкий султан по-прежнему принимает участие в делах Крыма, в первую очередь в борьбе ханства с Большой Ордой. После событий 1480 г. Большая Орда переживает период усобиц и только к 1485 г. вновь набирает достаточно сил, чтобы начать активные действия против крымского хана. В 1485 г. на помощь Менгли-Гирею было направлено русское войско, и, несмотря на то, что полностью своих задач оно не выполнило [10], связи Руси с Крымом укрепились, и притом усилиями Ивана III.

Новым моментом восточноевропейской дипломатической жизни были шаги к установлению дружественных отношений с Русским государством, предпринятые Баязидом II. Однако к каким-нибудь реальным результатам они не привели. Видимо, султан хотел в этот раз только выяснить отношение великого князя к возможным дружественным контактам с Турцией. Получив нужные сведения, а именно что Иван III расположен к дальнейшим связям, Баязид решил переждать и не форсировать сближения со все усиливающейся Русью.

Что касается Ивана III, то ему тем более некуда было спешить. Он хотел предварительно получить точную информацию о политике султана: практически каждый из русских послов в Крым получал наказ присылать сведения «о турецком». Кроме того, в то время внимание русского правительства было отвлечено на другие вопросы. Летом 1487 г. русскому войску после почти двухмесячной осады сдалась Казань, казанским ханом стал зависимый от Руси Мухаммед-Эмин. Этот важнейший внешнеполитический успех Ивана III был подготовлен пятилетней борьбой Русского государства за влияние на Казанское ханство. Значение его было исключительно велико: почти на 20 лет Казань стала из врага союзником Руси. С того времени великие князья стали считать Казань своей вотчиной [11] (хотя формально ханство не вошло в состав Русского государства). Следствием подчинения Казани было и установление дружественных русско-ногайских связей, инициатором которых были ногаи [12].

Одновременно с подчинением Казани Русское государство начинает с Великим княжеством Литовским войну за возвращение русских земель, которая, однако, не была объявлена и имела особый пограничный характер [13]. В этих столкновениях, продолжавшихся до 1494 г., Русь добилась значительных успехов: были присоединены Вязьма, «верховские княжества» и ряд других земель [14].

Тем временем продолжалось противостояние Менгли-Гирея и хана Большой Орды Муртазы, потерпевшего в 1491 г. крупное поражение от крымцев. Победа Менгли-Гирея была обеспечена поддержкой русских и османов. Ивану III необходимо было сохранить союзника в борьбе с Великим княжеством Литовским, а султан не мог допустить поражения своего вассала.

Существенным фактором борьбы с Большой Ордой было участие в ней адыгов. В мае 1491 г. Василий Ромодановский сообщал в Москву о слухах, что Орде «...было... итти за Донец да и за Дон; да итти им было к Черкасом». В связи с этим Ромодановский настаивал, чтобы Менгли-Гирей отправил войско на литовские земли: «...пойдут, господине, цари к Черкасом, у тебя, господине, отдалеют, нелзе ти будет на Орду ийти... и ты бы шол на королевскую землю». Хан ответил, что «...даст Бог управимся с большими своими недруги, а королевской земли от нас не отдали» [15]. Кроме того, вскоре выяснилось, что Орда идет на Крым. Однако нельзя исключить, что какая-то часть Орды (один из «улусов») все же направлялась в сторону Черкесии; вероятнее всего, это мог быть «улус» одного из враждовавших между собой сыновей Ахмата, который откочевал от Орды из-за усобиц. Еще А. Контарини, проезжавший через земли Кавказа и Астрахань в 1476 г., писал, что татары, «которые живут в степях Черкесии и около Таны», «пользуются славой безумных храбрецов, потому что делают набеги и грабят черкесов и русских» [16]. Надо думать, что набеги Большой Орды на черкесов были частыми и в последующие годы.

Весной 1492 г. русский посол Иван Лобан-Колычев сообщил из Крыма, что «Орда пашню пахала на Куме, а пошла, сказывают, на Черкасци воевати» [17]. Превосходство русских и крымско-османских отрядов в полевых сражениях, обусловленное наличием у них огнестрельного оружия и артиллерии, наряду с внутренними противоречиями поставило Большую Орду в крайне тяжелое положение.

Говоря о роли адыгов в международной жизни Восточной Европы 80–90-х гг. XV., нельзя не остановиться на столь важном эпизоде русско-адыгских отношений, как переписка Ивана III с «таманским князем» Захарьей Гуйгурсисом. Ф.К. Бруном и Л.И. Лавровым доказано, что Захарья Гуйгурсис и хорошо известный по генуэзским материалам владетель Матреги князь Захария де Гизольфи – одно лицо [18]. Захария был сыном знатного генуэзца Винченцо ди Гизольфи и дочери адыгского князя Берозоха (Базрука?) Бики-ханум. Женившись на Бике-ханум (1419 г.) дала Гизольфи в удел принадлежавший Берозоху город Матрегу (Тамань). С того времени Матрега находилась в двойном подчинении — генуэзским властям и адыгским князьям, но при этом сохранила значительную самостоятельность [19]. В 1475 г. Матрега была взята турками, Захария бежал и направился в Геную. По дороге он был задержан Стефаном Молдавским, после чего вернулся к себе на Таманский полуостров. В 1482 г. Захария направил в Геную письмо с просьбой прислать денежную субсидию, так как он собрал у себя уже около 180 семейств из числа жителей бывших генуэзских городов и мечтал, как можно понять, восстановить свои права при помощи Менгли-Гирея. Деньги требовались для уплаты отступного адыгским князьям, которым Захария не мог отказать: «если им не давать, то станут врагами, а мне нужно во всяком случае их иметь на своей стороне» [20].

Положительного ответа из Генуи Захария не получил и решил обратиться к Ивану III. Дважды (в 1483 и 1487 гг.) он отправлял в Москву с проезжавшими через Кафу русскими купцами грамоты с предложением перейти на русскую службу. Оба раза великий князь посылал ему приглашение приехать в Москву (первая грамота Ивана III не дошла по назначению) [21]. 8 июня 1487 г. Захария, еще не получив ответа на второе письмо, отправил в Москву своего человека с грамотой, в которой подробно описывал свои злоключения и вновь просил принять его на службу. Отметим, что грамота написана в Копарио, которым тогда Захария, вероятно, уже владел [22]. Великий князь в марте 1488 г. направил в Крым русскому послу Дм. Шеину приказ всячески способствовать переезду Захарии на Русь. Однако у Шеина ничего не получилось, и в сентябре 1489 г. Иван III отправил к Захарии посла Никифора Доманова [23].

Захарии не удалось переехать на Русь. Можно предположить, что здесь определенную роль сыграл Баязид, давший Менгли-Гирею специальные инструкции насчет Захарии.

Переписка Ивана III с Захарией демонстрирует явную заинтересованность Ивана III в привлечении к себе на службу бывшего князя Матреги. Как справедливо отметил Л.И. Лавров, «дальновидный Иван III, охотно принимавший к себе на службу иноземных князей, был заинтересован в Захарье как деятельном и образованном человеке, имеющем связи в Западной Европе, в Крыму и на Северо-Западном Кавказе и хорошо знающем крымско-турецко-кавказские дела» [24]. Иван III отлично представлял себе, кто такой Захария: в грамотах великого князя он зовется не только «таманским князем», «фрязином», но и «черкасином», «черкашенином». Иначе говоря, Иван III понимал, что речь шла о связях с адыгами [25]. Поэтому переписку Ивана III с Захарией де Гизольфи можно считать звеном в цепи русско-адыгских связей.

В конце 90-х гг. начинается последний этап борьбы вокруг Большой Орды. В июле 1498 г. русский посол Борис Челищев сообщал из Крыма, что «...приходили Черкасы на Большую Орду, да побили... сказывают, татар Большой Орды добре много. И царю деи... Маахмату (большеордынскому хану Сейид-Мухаммеду) под Черкасы прожити не мочно, он деи... мыслит пойти на сю сторону Дону». Что касается Менгли-Гирея, то он «...выступил со всеми людьми; а идет... искати большой Орды» [26]. Таким образом, мощный удар, нанесенный адыгами, заставил Орду передвинуться ближе к Крыму, где она становилась досягаемой для Менгли-Гирея.

В конце мая 1502 г. Менгли-Гирей разгромил Шейх-Ахмеда. Султан предлагал крымскому хану помощь, но хан отказался, так как, очевидно, располагал вполне достаточным войском [27]. Поражение Большой Орды в 1502 г. было окончательным. После этого разгрома Шейх-Ахмед попытался опереться на одного из ногайских князей. Еще около двух лет он старался собрать остатки сил, но безуспешно. В 1504 г. он вынужден был сдать в плен великому князю литовскому, где пробыл около 20 лет и там же умер [28].

Разгром Большой Орды в 1502 г., которому способствовали и активные боевые действия адыгских народов, сыграл решающую роль в изменении расстановки сил в Восточной Европе. Был ликвидирован один из важнейших компонентов, определявших систему международных

отношений в данном регионе. Это не могло не повлечь за собой важных сдвигов в политике других государств Восточной Европы – Крымского ханства, Великого княжества Литовского, Руси. В первую очередь следует сказать здесь о последовавшем вскоре отходе крымского хана от союза с Русью. В начале XVI в. возобновляется османское наступление на Западный Кавказ. Опорным пунктом его становится вновь построенная османами на рубеже веков крепость Тамань, которая являлась с того времени, по словам В.Д. Смирнова, «главным местом переправы крымцев в пределы черкесские» [29]. В 1502 г. Тамань уже существовала как портовый город с османской администрацией и пункт сбора пошлин [30]. Отметим, что почти одновременно Менгли-Гирей с помощью султана строит крепости Очаков (Озю) у устья Днепра, Ислам-Кермен (Инкерман) на Таванском перевозе через Днепр и Феррах-Керман на Перекопе [31]. С построением Тамани был, без сомнения, связан поход османских войск на адыгские земли весной 1501 г. По сведениям русского посла в Крыму Ф. Ромодановского, османы потерпели поражение в этом походе [32]. Летом 1502 г. шахзаде Мухаммед, вероятнее всего по приказу отца, организовал новый поход на адыгов. Когда он обратился к Менгли-Гирею за помощью, крымский хан отказал ему, сославшись на то, что крымские войска направлены против Литвы [33].

Устранение большеордынских ханов – главных политических конкурентов Крыма в степи – позволяло Менгли-Гирею занять более самостоятельную позицию во взаимоотношениях с представителями султана в Кафе. Вскоре в Османском государстве началась борьба между потенциальными наследниками престола. Один из них – Селим, в 1510 г. бежал в Крым и, поддержанный Менгли-Гиреем, начал открытую борьбу с отцом Баязидом и братом Ахмедом. Благодаря помощи крымцев Селим после смерти отца в 1512 г. занял Стамбул и стал очередным султаном под именем Селима I (1512–1520 гг.). Удачное участие в борьбе высших османских политических группировок также повысило статус Крымского ханства в системе Османской империи.

Кроме того, произошло резкое изменение внешнеполитической ориентации Менгли-Гирея в связи с тем, что после 1502 г. основными соперниками в освоении геополитического пространства бывшей Золотой Орды стали бывшие союзники – Крымское ханство и Русское государство.

В начале XVI в. происходят важные перемены в международной жизни Европы и Ближнего Востока. Уже с первого десятилетия XVI в. Османское государство вступило в длительную борьбу с образовавшимся в Иране Сефевидским («кызылбашским») государством [34]. Задачи ближневосточной политики заставили султана пойти на временное прекращение активных действий в Европе: в 1503–1504 гг. были заключены десятилетнее перемирие с Венецией и мир с Венгрией, велись мирные переговоры и с Польским королевством [35]. По-видимому, аналогичными были причины прекращения наступления на Западном Кавказе. В общем русле падения активности османской политики в Европе в начале XVI в. следует рассматривать и прекращение почти на 10 лет обмена послами между Русью и Османским государством. Прибывшие летом 1500 г. в Кафу султанские послы Кемаль-бек и Давид задержались там, а затем вернулись обратно, после чего связи Москвы со Стамбулом прервались, если не считать посольства от кафинского шахзаде в 1501 г. о торговых делах [36].

Одновременно с переменами в политике Османского государства происходит серьезное изменение международной ситуации и в Восточной Европе. В войне 1500–1503 гг. с Русским государством Великое княжество Литовское потерпело поражение. Оно потеряло огромную территорию, отошедшую к Руси, – Северскую, Брянскую земли и некоторые другие [37]. Как уже отмечалось, с разгромом Большой Орды началось ухудшение русско-крымских отношений. Уже летом 1503 г. крымские отряды напали на вошедшие в состав Руси Черниговские земли [38]. Этот набег был первым из серии недружественных по отношению к Москве акций Крымского ханства. Иначе говоря, соотношение сил в Восточной Европе меняется, начинается складывание новой системы взаимоотношений между основными восточноевропейскими государствами. Следовательно, начало XVI в. является рубежом в международных отношениях Восточной Европы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кагазежев Ж.В. Международная обстановка вокруг адыгских земель в период активизации экспансии османов на Северном Кавказе в 1539–1551 годах // Вестн. Дагест. науч. центра. 2013. № 50. С. 54–58.
2. Сборник Русского исторического общества. СПб., 1884. Т. 41. С. 17–21 (далее – Сборник РИО).
3. Литовская Метрика // Русская историческая библиотека. СПб., 1910. Т. 27. С. 329–330.
4. Там же. С. 330–333.
5. Сафаргалиев М.Г. Разгром Большой Орды // Зап. Мордов. НИИ. 1949. № 11. С. 91.
6. Каргалов В.В. Конец ордынского ига. М., 1980. С. 78.

7. *Базилевич К.В.* Внешняя политика Русского централизованного государства: вторая половина XV в. М., 1952. С. 147.
8. *Сафаргалиев М.Г.* Разгром Большой Орды. С. 91; *Базилевич К.В.* Указ. соч. С. 149–151.
9. *Зимин А.А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий: Очерки социально-политической истории. М., 1982. С. 68–69.
10. Там же. С. 44.
11. *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1863–1868. Ч. 1–4. С. 189.
12. Сборник РИО. Т. 41. С. 82–84.
13. *Хорошкевич А.Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980. С. 89.
14. *Зимин А.А.* Указ. соч. С. 102–103.
15. Сборник РИО. Т. 41. С. 111, 112.
16. Барбаро и Контарини о России. С. 220, 223.
17. Сборник РИО. Т. 41. С. 149.
18. *Брун Ф.К.* Черноморье. Одесса, 1879. Т. 1. С. 214–216; *Лавров Л.И.* К истории русско-кавказских отношений XV в. // Учен. зап. Аддыг. НИИ яз., лит. и истории. 1957. Т. 1. С. 17–26.
19. *Зевакин Е.С., Пенчко Н.А.* Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV в. // Ист. зап. 1938. Т. 3. С. 80, 106; *Лавров Л.И.* Указ. соч. С. 17.
20. *Зевакин Е.С., Пенчко Н.А.* Указ. соч. С. 128–129.
21. Сборник РИО. Т. 41. С. 41, 71.
22. Там же. С. 72.
23. Там же. С. 77.
24. *Лавров Л.И.* Указ. соч. С. 25.
25. Там же. С. 17, 26.
26. Сборник РИО. Т. 41. С. 255.
27. Там же. Т. 41. С. 418.
28. *Базилевич К.В.* Указ. соч. С. 505–508.
29. *Смирнов В.Д.* Указ. соч. С. 338.
30. Сборник РИО. Т. 41. С. 408.
31. *Сыроечковский В.Е.* Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI в. // Изв. Академии наук. Отд. обществ. наук. 1932. № 3. С. 222; *Его же.* Мухаммед-Герай и его вассалы. С. 5, 7.
32. Сборник РИО. Т. 41. С. 357.
33. Там же. С. 433.
34. *Новичев А.Д.* История Турции. Т. 1. С. 81; *Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П. и др.* История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Л., 1958. С. 253–254.
35. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV–XVI вв. М., 1984. С. 126.
36. Сборник РИО. Т. 41. С. 322, 329, 362, 391–394.
37. *Зимин А.А.* Указ. соч. С. 194–195.
38. Сборник РИО. Т. 41. С. 487–488.

Поступила в редакцию 18.02.2014 г.
Принята к печати 28.09.2014 г.